

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Ю. Е. Борщевский

**КОСМОГРАФИЧЕСКАЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ :
СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ, МЕТОДЫ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ***

I

Произведения указанных в заглавии статьи категорий создавались в Иране, Афганистане, Индии, Средней Азии и, в меньшей степени, в других странах (например, в Ираке и Турции) на протяжении по меньшей мере тысячи лет – с X по начало XX века. Они оказали значительное влияние на другие виды и жанры персидской литературы и вообще на культуру Ирана и сопредельных стран. Многие из этих произведений рассматривались их современниками и потомками этих современников не только (а иногда и не столько) как источник научной информации, в средневековом понимании этого определения, а как художественная литература: этим в значительной степени объясняется влияние стиля географических сочинений на художественную прозу вообще. Не случайно первые персидские романы конца XIX – начала XX в. обязаны своим стилем таким, на первый взгляд, далеким от "художественности" сочинениям, как отчеты о путешествиях и паломничествах.

Читательское восприятие указанных сочинений как художественных и их чисто литературное воздействие на историю персидской прозы определяют один из наименее разработанных аспектов исследования этой литературы.

Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению уже сделанного в области изучения истории данной литературы и составляющих ее отдельных произведений, нужно отметить, что изучена она в гораздо меньшей степени, чем арабская литература, и обзор ее, подобный капитальной работе И. Ю. Крачковского, – дело будущего и должен он "выйти из среды иранистов"¹.

Такое отставание объясняется тем, что иранистика все-таки младшая, если и не менее почтенная сестра арабистики. Кроме того, арабская географическая литература, представленная гораздо большим количеством сочинений, чем персидская, и отличающаяся от последней, в частности, более широким охватом материала как в хронологическом, так и в географическом смысле, интересовала ученых (в том числе и иранистов, особенно историков) в первую очередь. Персидская же литература, вольно или невольно, рассматривалась большинством исследователей как нечто вторичное и производное от арабской².

В какой-то мере это справедливо, но все же не следует забывать, что создателями многих классических образцов арабской географической словесности были персы: достаточно упомянуть таких известных авторов, как ве-зир Саманидов Абū. Абдаллах Мухаммад ал-Джайхани (конец IX – первая

* Некоторые положения этой статьи были опубликованы в виде тезисов в работе "К проблеме изучения персоязычной космографической и географической литературы: учет и классификация материалов". – "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН (аннотации и краткие сообщения)". 1972, с. 8–12.

четверть X в.), Абӯ-л-Қасим ибн Ҳурдādбих (ок. 820 – ок. 912/913), Абӯ Исҳақ ал-Истахрӣ (ок. 849 – 934), Абӯ Зайд ал-Балхӣ (ок. 850–934) и ряд других. Их национальная принадлежность должна была, очевидно, отражаться если не на общих, то, по крайней мере, на частных особенностях их творений, но, насколько можно судить, эта сторона их сочинений пока еще не стала предметом изучения³.

Изучение персидской географической литературы началось, как это почти всегда бывает в таких случаях, с публикаций, исследований и переводов отдельных произведений. Мысль о необходимости учета и классификации известного материала пришла гораздо позже, с появлением значительного количества каталогов, списков персидских рукописей и других относящихся к данной проблеме работ. Однако в целях более ясного представления о том, что уже сделано в интересующей нас области, а что еще предстоит совершить, нам придется отвлечься от хронологии истории данной области востоковедения и начать обзор с рассмотрения того, что конкретно сделано для учета и классификации материала.

Учет материала

Основными "учетными" (применяем это слово исключительно в узком, в данном случае необходимом значении) изданиями являются списки и каталоги персидских рукописей. Они были, остаются и долго еще будут тем основным фундаментом, на котором зиждется здание истории персидской литературы всех видов и жанров. Теоретически говоря, уменьшить их значение может только массовая публикация десятков тысяч рукописных сочинений, но каждому ясно, что это – утопия.

Здесь нет нужды перечислять множество опубликованных каталогов и списков персидских рукописей: достаточно отослать читателя к некоторым специальным и общим библиографиям по данной теме⁴. Всестороннее рассмотрение достоинств и недостатков каталогов рукописей тоже выходит за рамки настоящей статьи и должно быть задачей самостоятельной, к сожалению, в полном объеме еще не проделанной работы. Достаточно сказать, что все эти достоинства и недостатки как в зеркале отразились в справочных изданиях, к рассмотрению которых мы перейдем.

В первую очередь необходимо назвать эпохальный для иранистики труд Чарлза Амброуза Стори "Персидская литература. Био-библиографический обзор"⁵. Интересующей нас области посвящены две части этого справочника. Это два раздела первого тома – "Послы" и "Путешественники, паломники, туристы"⁶; подавляющее большинство охваченных этими разделами сочинений представляют собой описания путешествий, составленные официальными (послы и т.п.) и частными лицами. Остальным космографическим и географическим сочинениям уделено чуть меньше половины второго (и последнего, изданного при жизни Ч.Стори) тома справочника⁷. Следует, однако, иметь в виду, что описанные там же астрономические и астрологические сочинения тесно смыкаются с собственно космографическими и географическими и в наших целях их необходимо учитывать.

Известно, что космографический и географический материал содержится во многих персидских сочинениях других видов, причем этот материал часто представлен в форме специальных разделов, глав и даже частей данного сочинения. В наибольшей степени это присуще сочинениям исторического характера, но нередко такие разделы имеются и в других видах произведений, например, биографических, и в этой области исторический и биографический разделы справочника Ч.Стори являются незаменимым подспорьем для исследователя⁸.

Значение работы Ч.Стори трудно преуменьшить, о нем неоднократно писали различные ученые⁹. Сейчас гораздо важнее отметить слабости и не-

достатки этого справочника, ибо именно они в значительной степени определяют характер работы, которую предстоит проделать будущим исследователям.

Построенный главным образом на каталогах и списках рукописей, справочник отражает, как уже говорилось выше, все их недостатки, хотя справедливости ради следует отметить, что Ч.Стори всячески пытался их устранить или хотя бы уменьшить. К числу наиболее распространенных (и наиболее досадных) "каталожных" недостатков относятся неверная атрибуция сочинений, ошибочные сведения об авторах, неадекватные описания как сочинения, так и данной его рукописи (это — самый распространенный огрех), ошибочные даты и т.п.

Ввиду того, что проверка каталожных данных чаще всего невозможна, многие из перечисленных ошибок дерекочевали в справочник. Правда, не следует их преувеличивать: в основном это касается тех сочинений, которые во времена работы Ч.Стори были описаны лишь в кратких списках рукописей, либо только в восточных каталогах, наиболее грешащих неточностями и ошибками, либо упомянуты только в библиографиях, не содержащих никаких сведений, кроме титула сочинений и имени автора (таковы почти все старые каталоги персидских и индийских литографированных изданий, которые Ч.Стори широко использовал; исключением из этого правила являются, как это ни странно, некоторые старые торговые каталоги, снабженные подчас развернутыми и толковыми аннотациями; Ч.Стори их тоже использовал).

За исключением описаний путешествий, выделенных в упомянутые выше разделы, космографические и географические сочинения описаны в справочнике в хронологическом порядке, по времени их создания и никак не классифицированы.

И последнее: со времени окончания работы Ч.Стори над справочником появились десятки новых каталогов персидских рукописей, были обнаружены более старые и полные тексты уже известных сочинений, опубликованы сведения о нескольких десятках ранее неведомых трудов, вышли в свет многие научные издания текстов, статьи и т.п.

Таким образом, будущим исследователям придется не только уточнить и исправить уже имеющиеся в справочнике данные, но и дополнить его новым материалом. При этом придется изменить и саму структуру географической части справочника, т.е. выработать определенную и наиболее рациональную классификацию и распределить известные нам сочинения в соответствии с ней.

Ничего равного работе Ч.Стори до настоящего времени, к сожалению, не появилось.

Следует, однако, отметить шеститомный справочник иранского ученого Ахмада Мунзави "Каталог персидских рукописей"¹¹. По замыслу автора; в его работу должны были войти в систематизированном порядке краткие сведения о сочинениях, рукописи коих описаны во всех вышедших к моменту составления книги каталогах и списках. Однако на практике это не удалось осуществить, и работа грешит многочисленными пропусками и ошибками. Несмотря на это, она очень полезна, в основном благодаря ее систематической структуре.

Работа индийского ученого Дара Нассерванджи Маршалла "Моголы в Индии. Библиографический обзор",¹² в определенной мере отразившая влияние Ч.Стори, охватывает различные сочинения авторов, писавших на персидском языке в Индии в эпоху Великих Моголов (1525–1857). В справочник включены сведения о рукописях самых разнообразных персоязычных сочинений, которые, по мысли автора, могут способствовать изучению истории и культуры Индии в указанный период. Строго говоря, этому может способствовать любое сочинение интересующей эпохи, а потому выбор Маршалла крайне субъективен. Материал в справочнике не систематизирован и расположен в

алфавитном порядке имен авторов, что весьма затрудняет пользование и вынуждает к сплошному просмотру, несмотря на имеющиеся указатели титулов и имен собственных. Однако ввиду наличия отсутствующих в других изданиях сведений такая работа необходима, особенно для исследователей созданной в Индии географической литературы.

Очень важен многотомный библиографический труд ныне покойного иранского ученого Шайха Аḡā Бузūrға Тихрāнī "Свод шиитских сочинений"¹³. Это завершенное после смерти его зачинателя издание представляет собой написанный по-арабски алфавитный аннотированный перечень персидских сочинений, авторами которых были, по мнению составителей, шииты; в каждом гнезде, как правило; даны ссылки на каталоги или списки рукописей и библиографические сведения о литографированных и печатных изданиях. Достоинство справочника – широкое использование в нем восточных публичных и частных древлехранилищ, доступ к которым, как правило, затруднен или вообще невозможен; дефектом является недостаточное использование европейских списков и каталогов рукописей, не говоря уже о научной литературе, и несколько расширительное понимание автором термина "шиит". Кроме того, в справочник включены лишние (эфемерные, учебные и т.п.) сочинения, которые только перегружают его.

Перечисленными работами исчерпываются основные пособия, имеющие непосредственное отношение к рукописям. К сожалению, ими нельзя ограничиваться, и исследователю необходимо привлекать каталоги восточных литографированных изданий¹⁴, различные, особенно иранские, монографические и периодические библиографии и т.п. Учет русских, советских и западных публикаций поставлен сравнительно хорошо, и использование этого материала обычно не вызывает особых трудностей¹⁵. Несколько сложнее обстоит дело с иранскими пособиями, к которым и перейдем.

Очень важны работы иранского библиографа Хānbābā Мушāра, в особенности его "Каталог персидских печатных книг"¹⁶, выпущенный сравнительно недавно вторым, дополненным изданием, и многотомный био-библиографический справочник "Авторы персидских и арабских книг, опубликованных (в Иране) с начала книгопечатания и до настоящего времени" (т.е. до 1965 г.). Первый представляет собой алфавитный перечень (по титулам) сочинений, с библиографическими данными: в них-то и содержится наибольшее количество ошибок. Пользование им затруднено отсутствием систематизации, что снова вынуждает к сплошному просмотру издания. Все эти замечания справедливы и применительно ко второй работе Мушāра, где материал расположен в порядке алфавита авторских имен (много фотографий писателей)¹⁷.

Мы так настойчиво повторяем слова о необходимости сплошного просмотра несистематизированных справочников и библиографий в первую очередь потому, что многие сочинения XIX в. на интересующую нас тему имеются лишь в литографированном или печатном виде и нигде, кроме указанных справочников, не зафиксированы. Более того, некоторые печатались только в газетах, часто эфемерных; для "уловления" их некоторую помощь может оказать работа Мухаммада Садрā Хāшмī "История газет и журналов Ирана"¹⁸.

Библиография М.-Х. Ганджī и Дж.-С. Нажāда "Каталог географических статей"¹⁹ содержит в основном данные о современных работах по географии Ирана и других стран, но есть в ней и сведения о необходимых для нас статьях.

Следует также учесть "Национальную библиографию Ирана"²⁰, которая в теории включает все выходящие в Иране книги; на самом деле, помимо воли ее составителей, многие провинциальные издания не находят в ней отражения.

Библиография эта основана известным иранским ученым Йраджом Афшāром, и ему же принадлежит крайне важный справочник "Каталог персидских статей"²¹ – систематический указатель работ, опубликованных в различных

иранских периодических изданиях с 1910 г. по момент завершения работы над очередным томом; издание снабжено хорошим аппаратом, весьма облегчающим пользование им.

Таковы основные библиографические издания. Завершить этот перечень можно упоминанием о пока еще единственном в Иране научно-библиографическом журнале "Путеводитель по книгам"²², который с 1979 г. продолжается под названием "Будущее". Помимо чисто библиографических разделов, в журнале опубликован ряд важных рецензий и статей на рассматриваемую тему.

Для специалистов, занимающихся авторами XVIII-XIX вв., очень полезен шеститомный труд покойного (ум. в 1974 г.) Махди Бамдāда "Национальный биографический словарь Ирана. 1700-1960" (перевод англ. титула), содержащий весьма обстоятельные и иногда труднодоступные биографии, в том числе и писателей²³.

Как ясно из сказанного выше, в области учета материала сделано довольно много; без перечисленных справочников и пособий ныне просто невозможно заниматься сколько-нибудь серьезной работой в области комплексного изучения географической (да и любой другой) персидской литературы. Однако использование этих пособий часто связано, как мы старались показать, с трудоемкой и часто неблагоприятной работой.

Каталоги и списки рукописей

Еще большего труда и времени требует просмотр каталогов и списков рукописей для извлечения из них необходимого материала, причем и здесь наибольшие затруднения вызывают восточные, в первую очередь иранские, каталоги. Как говорилось выше, за последние 30 лет их опубликовано много и общий объем только иранских каталогов превышает десяток тысяч страниц. Отвлекаясь сейчас от полноты и точности описаний сочинений, рукописей и авторских биографий в этих работах, можно сказать, что больше всего затрудняет их использование несистематический порядок расположения описаний. Приведу один лишь пример. Объем шеститомного каталога персидских рукописей крайне важного собрания Национальной библиотеки в Тегеране²⁴ составляет 3900 страниц, не считая предисловий к каждому тому. Описания расположены в порядке шифров, т.е. без всякой системы. Имеющиеся при каждом томе указатели для нашей работы почти бесполезны, ибо в каталоге описано много доселе неизвестных и нигде не зарегистрированных сочинений. Исследователь снова поставлен перед необходимостью сплошного просмотра издания.

Нужно добавить, что составитель данного каталога не считал нужным использовать ранее опубликованные каталоги, списки и другие работы, так что каталог практически лишен какой-либо библиографии: легко представить, какую "помощь" это обстоятельство оказывает в работе.

Еще больше затруднений доставляют многочисленные каталоги и списки рукописей, опубликованные в периодическом органе Центральной библиотеки Тегеранского университета "Рукописи"²⁵, объем которого вырос с 270 (т.1, 1961 г.) до 810 страниц (т.7, 1975 г.). Между тем каталоги рукописей - основной (в настоящих условиях) источник пополнения наших знаний, как уже говорилось, и работы этой не избежать.

Общие обзоры

Обзора персоязычной космографической и географической литературы, отвечающего современным научным требованиям, пока не существует. Работа английского ученого Доналда Н. Уилбера²⁶, полностью использованная Ч. Сто-ри, в основном содержит данные о новейшей персидской литературе, и к настоящему времени она устарела. "Географические и исторические работы о Персии"²⁷ В.Ф. Минорского касаются современных их написанию историче-

ских исследований иранских и, в гораздо большей степени, западных ученых, и нужный нам материал в них почти не затрагивается²⁸.

Статья иранского ученого Хәфиза Фармән Фармәйяна "Силы модернизации в Иране XIX века: исторический обзор"²⁹ весьма полезна и содержит обзор описаний путешествий (в основном, в Европу) нескольких персидских авторов XIX века.

Имеется еще несколько статей и книг на персидском языке, но каждая из них касается лишь немногих авторов, также, как правило, путешествовавших в XIX в.³⁰

Единственной работой, которая может считаться если и далеко не полным, но содержательным обзором по данной теме, является XIX глава капитального труда И.Ю.Крачковского "Арабская географическая литература". Прежде чем перейти к ее анализу, остановимся на значении всей этой работы для исследователя персидской географической литературы.

Выше говорилось о тесной (иногда генетической) связи этих литератур. Суммированные И.Ю.Крачковским выводы и достижения ученых разных стран и времен, занимавшихся арабской литературой, четко изложенные, наряду с результатами работ самого автора, неопределимы для исследователя соответствующей персидской литературы. Возможно, что историю последней придется строить по иному плану, но методологического влияния работы И.Ю.Крачковского избежать нельзя. Нам кажется, что этот фактор имеет для историка персидской литературы неизмеримо большее значение, чем обзор ряда персидских географических сочинений, которому посвящена XIX глава.

И.Ю.Крачковский не ставил себе цели дать полный обзор персидской географической словесности и сам пишет, что для него "он имел только вспомогательное значение", что он стремился "указать только типичные примеры" и что пропуски в его работе "отчасти... объясняются тем, что для персидской географической литературы до сих пор не существует даже такой схемы обзора, какая дана для турецкой Тэшнером"³¹. С этим трудно не согласиться, но следует еще добавить, что работа была написана в голодный блокадный 1942 г., так что сам факт ее написания является научным подвигом. Автор был лишен каких-либо солидных пособий: соответствующие части труда Ч.Стори увидели свет лишь в 1953 и 1958 гг., а сама работа И.Ю.Крачковского была опубликована после его смерти — он не смог учесть накопленные им дополнения и не сам готовил работу к печати.

Все эти обстоятельства необходимо иметь в виду при критике XIX главы труда И.Ю.Крачковского. Ниже нам придется говорить о некоторых пропусках и ошибках в этой работе: делается это лишь потому, что ошибки и неточности, освященные огромным научным авторитетом такого большого ученого, каким был И.Ю.Крачковский, обладают свойством прочно укореняться в ученых трудах последователей и долго кочевать из одной работы в другую.

Первая часть главы XIX содержит обзор трудов шести писавших по-персидски авторов: Хәфиз-и Абрӯ (начало XV в.), Абд ар-Раззәк Самарқандӣ (XV в.), турецкий путешественник Әли-Акбар Хитәйи, составивший около 1506 г. описание Китая для турецкого султана, везир Великих Моголов и индийский историк Абӯ-л-Фадл ал-Әлламӣ (1551-1602 гг.), Амйн-Ахмәд Рәзӣ (соч.конца XVI в.) и Мухаммад-Сәдиқ Исфаханӣ (ум.1651 г.). Далее следует обзор сочинений XIX в.

Таким образом, из общего числа авторов, творивших на протяжении 250 лет (XV — первая половина XVII в.), выбрано всего шесть, причем один из них — турок, а другой писал в Индии. 150 лет существования персидской географической литературы (вторая половина XVII — XVIII в.) вообще выпали из обзора. Вряд ли можно счесть такую работу исчерпывающей.

Более трети главы уделено обзору трудов писателей XIX в.; здесь упомянуто довольно много авторов, но именно в этой части имеются отдельные ошибки и неточности, источником которых, в большинстве случаев, явились использо-

ванные И.Ю.Крачковским труды, увы, иранистов. Часть таких неточностей перечислена ниже, в примечаниях³².

В заключение остается сказать, что несмотря на все эти дефекты, работа И.Ю.Крачковского и по сей день остается наиболее обширным и связным обзором персидской географической литературы.

Издания текстов и научные исследования

Почти все новые издания персидских космо- и географических сочинений вышли в Иране. Наряду с монографическими изданиями некоторые тексты были опубликованы в периодических органах, больше всего в "Фарханг-и Йрāн-замйн" (к 1980 г. вышло 24 тома), главным редактором которого является не раз уже упомянутый Йрадж Афшār.

Наибольшая часть опубликованных там текстов приходится на долю сочинений, написанных в XIX в., а среди последних преобладают описания различных путешествий, как по Ирану и сопредельным странам, так и в Западную Европу.

Доля средневековых сочинений количественно гораздо меньше, хотя и здесь имеется ряд очень важных публикаций.

Все это объяснимо. Интерес к истории и культуре Ирана кадjarской эпохи, ранее очень редко привлекавшие востоковедов (не считая тех, кто был занят на практической работе), растет с каждым годом, что ведет к неуклонному росту числа изданий различных, в том числе и географических, сочинений этого периода. Это же привело и к увеличению числа научных работ, посвященных различным аспектам истории, литературы и вообще культуры кадjarского Ирана.

Как только ученые всерьез занялись этой эпохой, оказалось, что не привлекавшие раньше внимания тексты содержат обильную и важную, а часто и просто уникальную информацию о самых различных сторонах жизни в Иране; при описаниях рукописных коллекций удалось выявить много вообще неизвестных науке произведений.

Работа в этом направлении началась сравнительно недавно, хотя нельзя не отметить, что отдельные западные и иранские востоковеды приступили к изучению этого периода еще до второй мировой войны. В числе последних в первую очередь надо назвать крупного ираниста Аббāса Йқбāла, который не только опубликовал несколько значительных исследований этого периода, но и уделил ему почти половину страниц издававшегося им в течение пяти лет журнала "Йāдгār"³³. Несмотря на это, мы с полным правом можем сказать, что за последние 30 лет в данной области сделано больше, чем за весь предыдущий период существования иранистики, и вряд ли ошибемся, если предскажем, что интерес к эпохе Каджаров будет неуклонно расти.

Достигнутые уже результаты позволяют сказать, что многие аспекты истории персидской литературы, в том числе географической, нуждаются в значительных дополнениях и поправках, а иногда и в пересмотре.

Среди исследовательских работ, посвященных отдельным памятникам географической литературы, в первую очередь надо отметить научные введения публикаторов, которыми снабжена большая часть изданий. Не все эти работы равноценны по качеству и глубине раскрытия исследуемого материала; есть среди них очень основательные труды, встречаются и краткие заметки, содержащие далеко не адекватную значению изданного произведения информацию. Исследовательский характер носят и многие комментарии, которыми сопровождаются издания текстов.

Появились в Иране отдельные монографии и статьи, не касающиеся собственно географической литературы, но важные для ее изучения и понимания. Кроме того, вышел ряд работ, в основном это статьи, посвященных географической литературе: в них содержатся оценки групп однородных произведений,

характеристики отдельных сочинений либо исследования частных проблем, связанных с творчеством того или иного автора либо особенностями конкретного сочинения. Некоторое количество в принципе подобных работ издано за последние годы у нас и на Западе. Перечислять их здесь нет возможности, и мы отсылаем читателя к упомянутым выше пособиям и к новым справочным работам, которые остались нам недоступны.

В заключение этого обзора можно сказать, что будущий историк персидской космографической и географической литературы будет располагать довольно большим количеством источников и справочных пособий. Многие из этих источников и пособий не вполне надежны и далеко не полны; при пользовании ими возникнут определенные трудности и потребуются длительная и трудоемкая работа. Однако, несмотря на отмеченные недостатки, в совокупности эти источники и пособия представляют довольно солидную базу для углубленного изучения персидской географической литературы, как для комплексного изучения составляющих эту литературу памятников, так и для монографических исследований отдельных произведений: обе эти работы следует вести параллельно.

II

Для комплексного изучения литературы данного вида учет составляющих ее произведений является очевидной предпосылкой работы; вряд ли есть необходимость распространяться о методах учета: характер описанных выше источников и пособий в полной мере определяет эти методы. Однако сам по себе учет материала — всего лишь необходимая, но полумера. Учетный материал нужно систематизировать наиболее рациональным образом: иными словами, необходимо создать такую классификацию сочинений космографического и географического характера, которая, с одной стороны, отвечала бы свойствам этих сочинений, а с другой — была бы достаточно удобна с практической точки зрения. Мы не будем здесь касаться общих проблем, связанных с классификацией персидской средневековой литературы: они были рассмотрены, при участии автора этих строк, в специальной статье³⁴. Напомним лишь, что для космо- и географической литературы характерны те же синкретичность, многоплановость и объединение несовместимых, с нашей точки зрения, категорий информации в одном сочинении, причем подчас различия в общем характере этих категорий приводят и к стилистической много- или разноплановости данного труда. Все это вызывает расплывчатость видовых или жанровых границ и, естественно, затрудняет любую классификацию.

Вместе с тем нам представляется, что для космографической и географической литературы уже сейчас можно предложить основную схему классификации, которая охватит также и соответствующие части и разделы сочинений географического характера — исторических, биографических и т.д., вплоть до художественных. Как и всякая классификация, предлагаемая схема в определенной мере условна и не все произведения можно будет уложить в ее конкретные рамки, но таких будет все-таки подавляющее меньшинство: в практических целях придется прибегать к системе пересылок, неизбежной в почти каждой классификации.

Схема эта была опубликована в 1972 г. (см. ниже, примечание 34), но для удобства повторим ее здесь (с некоторыми изменениями):

- А. Космографическая литература.
- Б. Биогеографические словари.
- В. Географическая литература.

- 1. Математическая география. Таблицы расстояний.
- 2. Описательная география:

- а) сочинения, основанные на географических картах, авторских или иных; сочинения, входящие в категорию так называемого "атласа

ислама", т.е. описания определенных географических регионов, изображенных в стандартном, как правило, наборе географических карт; описания мира или объяснительные записки к карте "обитаемого мира";

- б) описания мира, не связанные с определенной географической картой;
- в) региональная география: описания отдельных стран, провинций, районов, городов и т.п., как основанные на географических картах, так и не связанные с ними. В этот же раздел включаются описания отдельных сооружений, архитектурных и прочих памятников, садов и т.п.

3. Экономическая (статистическая) география: налогово-статистические реестры (так называемые "китабче"). Материал, подлежащий включению в этот раздел, носит, как правило, официальный характер, т.е. состоит из документов, чем и отличается кардинально от всех остальных видов рассматриваемой литературы.

4. Отчеты о путешествиях. В принципе они относятся к описательной географии, но целесообразнее выделить их в самостоятельный раздел ввиду того, что, как правило, в них наиболее ярко выражено субъективное авторское отношение к материалу и они составляют наиболее четко "отграниченный" жанр в географической литературе. Сочинения такого рода можно разделить на три категории, как в силу их характера, так и в чисто практических целях:

- а) описания паломничеств к святым местам;
- б) описания путешествий по странам Востока;
- в) описания путешествий в Европу и по другим странам, не входящим в "зону ислама".

Г. Западная географическая литература в персидских переводах.

В этом разделе должны быть рассмотрены в основном ранние переводы (середина XIX в.), которые оказали определенное влияние на персидские географические сочинения. Полный учет всех переводов не предусматривается.

Схема идеального набора сведений о каждом конкретном сочинении любого из перечисленных выше видов и об его авторе, составляющих так называемое "гнездо", была опубликована в упомянутой статье (см. примеч. 34); она была составлена применительно к историческим сочинениям, но полностью подходит и к космографическим и географическим³⁵, нуждаясь лишь в мелких уточнениях (так, например, пункт 2е - объем должен быть указан не только общий, но и, безусловно, по разделам).

В каждом из перечисленных разделов описываемые сочинения располагаются в хронологическом порядке, по времени их написания (в случаях, когда сохранились различные авторские или иные редакции данного сочинения - по времени создания первой из них).

Таким образом, комплексное изучение персидской географической и космографической литературы фактически предполагает создание справочника, в котором учтенный по всем доступным источникам и пособиям материал будет распределен в систематическо-хронологическом порядке, описан с максимально доступной полнотой и по твердо определенной схеме и снабжен всеми необходимыми справочными указателями.

Мы, к сожалению, привыкли к тому, что работа по составлению такого рода справочников часто рассматривается как некий "нижний" вид научной деятельности. На самом деле это совершенно не так. Для того, чтобы подготовить описанный выше труд, потребуются большая и подлинно исследова-

тельская работа; вопреки привычно "сниженному" пониманию термина "справочник" фактически он и станет подлинной историей персидской географической и космографической литературы во всем ее объеме.

III

Обратимся теперь к некоторым особенностям отдельных видов/жанров интересующей нас литературы, с которыми столкнется любой исследователь ее и которые он должен будет определенным образом истолковать.

Космографические произведения

Большинство из них обычно титулуются "Аджа'иб ал-махлукат ва гарә-иб ал-мауджудат" (один из возможных переводов – "Чудеса творений и диковинки сущего"). Как известно, термин "аджа'иб" и его производные уже в Коране обозначают чудеса творений бога, и космологические и географические сочинения, в названия которых обычно входит этот термин, были призваны объяснить читателю устройство вселенной и продемонстрировать мудрость создавшего ее творца. Иными словами, это были проникнутые кораническим мировоззрением энциклопедии, непосредственно связанные со всем комплексом средневековых наук и черпавшие материал из научных или считавшихся научными произведений. По мере развития этого жанра, научная достоверность, в средневековом ее понимании, все более вытеснялась фантастическими элементами. Здесь не место рассматривать историю развития данного жанра, в наших целях достаточно сказать, что одной из причин этого явления был рост потребности в занимательной и развлекательной литературе и авторы подобных сочинений отозвались на этот "социальный заказ", причем некоторые из них и не скрывали этого. Приведем один только пример. Автор написанного в середине XV в. космографического сочинения Маджма' ал-гарә'иб, тюрк по национальности (что отразилось на персидском языке его труда)³⁶, прямо пишет, что он любил рассказывать всякие занимательные истории своим друзьям и знакомым, среди которых были и "власть имущие", а они-то и попросили его свести эти рассказы в книгу – что он и сделал. Как он создавал свою книгу – вопрос особый, к которому мы обратимся ниже, но подобных свидетельств довольно много.

Внимание исследователей подобных сочинений до сих пор было приковано в основном к извлечению из них научных, исторических, биографических и других данных, что при определенных условиях вполне понятно и оправданно. Однако при таком подходе общее представление о данном сочинении, его общая оценка начисто пропадает, а сочинение оценивается в зависимости от обилия, новизны, важности и достоверности содержащихся в нем сведений. Но ведь эти сочинения были созданы не для будущих востоковедов, а для современных автору читателей, которые воспринимали их отнюдь не только как источник информации.

Наиболее ярким примером подобного отношения к "восточным сочинениям" может служить одна работа В.В.Бартольда³⁷. Одна из рукописей очень пространственного на исламском Востоке народного романа об Абӯ Муслиме послужила для него источником новых и важных сведений о домонгольском Мерве: тщательно проработав рукопись³⁸, В.В.Бартольд извлек из нее интересовавшие его данные и при этом установил, что роман в данной его версии был создан до монгольского нашествия; общая характеристика романа ученого не интересовала. В подобных же целях этой же рукописью воспользовался современный историк – О.Г.Большаков³⁹. Необходимо подчеркнуть, что подобный подход невозможен для исследователя космографических сочинений.

Необходимо помнить, что почти все эти сочинения в первую очередь — литературные, а если конкретнее, то образцы “научно-фантастической” развлекательной и популярной прозы. У нас очень мало данных о том, как воспринималось современниками то или иное литературное произведение, но кое-какие данные все-таки есть. Так уже в “Фихристе” ан-Надйма содержатся скупые характеристики различных категорий читателей, которых особенно привлекали те или иные сочинения и жанры. Увеличение числа таких данных позволит определить “социальное положение” различных произведений — обстоятельство, важное для понимания средневековой книжной культуры стран ислама.

Многие космографии, сами по себе относящиеся к развлекательной литературе, поставили материал для еще более “чистой” беллетристики. Так, известно, что они повлияли на знаменитую “Тысячу и одну ночь”. Однако конкретного исследования этого влияния пока нет; если исследователь любой из космографий составит аннотированный репертуар всех содержащихся в ней вставных рассказов (а они есть в каждом произведении такого рода), то он не только расширит характеристику данного сочинения, но и окажет огромное содействие для изучения других важных проблем истории литературы и культуры.

Доказано, что сами космографии многим обязаны фольклору разных народов, а может быть, и письменности. Следовательно, и эта линия изучения не должна быть забыта.

Наконец, очевидно необходимо провести сравнительное изучение восточных космографических сочинений со средневековыми “родственными” европейскими произведениями. В качестве случайного примера можно упомянуть французского монаха и поэта из Лотарингии Готье де Куэнси, автора различных мираклей и космографической “Картины мира” (перс. “Джахāн-нāма”), в которой наряду с реальными сведениями содержатся рассказы о всяческих чудесах — одноногих циклопах, останавливающих по субботам реках, островах, где обитают лишь мужчины и самцы животных и т.п. Все это мы встречаем в восточных космографиях. Не исключено, что между восточными и западными произведениями этого типа есть прямая связь, и недаром существует легенда, что сам Иван Грозный интересовался космографией Қазвини и якобы добыл рукопись этого сочинения (которую, правда, никто еще не смог обнаружить).

Степень компилятивности

Хорошо известно, что персидские (как, впрочем, и арабские) средневековые исторические, биографические, географические и прочие сочинения в той или иной степени компилятивны, причем мы встречаемся со всеми “степенями” компилятивности: от оговоренных заимствований до сплошного и беззастенчивого плагиата. Совершенно очевидно, что с источниковедческой точки зрения крайне важно установить и степень компилятивности данного сочинения и источники, откуда заимствованы сведения. Но имеется и другая сторона проблемы — отношение средневековых авторов и читателей к заимствованной информации.

Автор уже упомянутой выше “Маджма’ ал-ґарā’йб”, тот самый, который по желанию друзей объединил свои устные рассказы в книгу, с некоторой даже гордостью пишет: “Все, что написано в этом трактате, — все взято из уважаемых и почитаемых книг, и если в описании некоторых стран и явлений окажутся ошибки, то их надлежит приписывать не собирателю этих слов (он нигде не именует себя автором! — И.Б.), а почтенным его источникам, ибо у этого ничтожного нет обязанности сочинять, а этот бедняк всего лишь изложил определенным образом то, что было написано [прежними] знатоками (букв. “мастерами” — “устадан”), и не собирався сам что-

либо открывать или изобретать" (рукопись ЛО ИВ АН СССР, С 453, л. 456).

Таким образом, мы имеем определенное и четко выраженное отношение к авторскому долгу, причем оно прокламируется как доказательство достоинства данного труда. Сочинение это написано, как уже говорилось, в Средней Азии и в XV в., и нам могут возразить, что такое отношение – явление позднее, связанное с общим упадком научных интересов и т.п., характерным для позднего мусульманского средневековья. Однако автор старейшей из сохранившихся персидских космографий XII в., которая имеет классическое название "Аджа'иб ал-махлуқāt ва ғара'иб ал-мауджудāt", говорит о своем труде буквально то же самое, хотя и в несколько иных выражениях. Следовательно, мы имеем дело с длительной традицией, которая касается всей средневековой литературы и которую надо как-то объяснить: речь ведь идет о мировосприятии средневекового человека.

Объяснить откровенный плагиат несложно: рукописная книга была редка, а иногда и уникальна, так что уличить плагиатора было крайне трудно, а подчас и невозможно. Но чем объяснить разительное несоответствие с безусловно известной данному автору реальностью и отображением ее в литературном произведении? Очевидно, накопленные прежними поколениями знания, содержащиеся в книгах, авторитет создателей которых был высок, котиrowались гораздо выше, чем знакомая реальность, даже если она вступала с ними в противоречие. Накопление таких фактов в определенной мере может помочь выяснению вопроса, как возникло и почему столь долго существовало такое отношение. В этом смысле для исследователя несоответствия, касающиеся безусловно знакомых данному автору явлений, гораздо важнее, чем фантастические сведения о неведомых странах и т.п.

Таковы, по нашему мнению, некоторые из аспектов, которые требуют пристального внимания при изучении географической и, в особенности, космографической литературы.

Источники

Совершенно очевидно, что при изучении любого произведения необходимо стремиться к тому, чтобы как можно точнее установить не только все его источники, но и характер их использования автором. К сожалению, это удастся сделать не всегда даже при монографическом исследовании определенного сочинения, но не об этом очевидном для каждого востоковеда обстоятельстве здесь речь.

При изучении культуры данного региона в данное время весьма важно знать, каков был круг доступной там – пусть не каждому – литературы. Сведения, которыми мы в этой области располагаем, очень незначительны и на их основе никаких выводов не сделаешь. Невольно возникает соблазнительная мысль: известен автор, известны время и место его жизни, известно его сочинение, время и место его написания; в сочинении сам автор упомянул многие из своих источников, другие удалось установить исследователю. Казалось бы, мы можем смело сказать, что в данном месте, в данное время существовали и были доступны такие-то книги; возможно, что удастся даже определить, сколь они были популярны. К сожалению, на самом деле все далеко не так просто.

Нам удалось установить 58 названий различных сочинений, которые, по его собственным словам, использовал автор уже не раз упоминавшегося "Маджма' ал-ғара'иб". Автор жил и написал это сочинение в Балхе, и первая его редакция была создана около 1569–1570 гг. Однако было бы ошибкой заключать, что любое из названных 58 сочинений имелось в эти годы в Балхе. При анализе сочинения выясняется, что автор вовсе не использовал все названные им источники. Избрав определенное старое сочинение в

качестве основной модели для своей компиляции, он перечислил источники этого сочинения в качестве своих источников: короче говоря, все источники, перечисленные в использованных нашим автором книгах, фигурируют как источники его собственной работы.

Вряд ли автор сознательно хотел ввести кого-либо в заблуждение — такова была обычная "техника" компиляторов. Можно привести множество подтверждающих это примеров. Вывод из этого один: чем более тщательно будут выяснены реальные источники каждого исследуемого сочинения, тем больше основательных данных мы получим не только для характеристики данного сочинения, но и для установления репертуара книг, имевшихся в конкретных местах в определенное время. Из таких только "кирпичиков" и можно возвести "здание" ответов на важные вопросы истории культуры вообще, и книжного дела в частности.

Стиль и язык

Существует мнение, подкрепленное подчас высокими авторитетами⁴⁰, что средневековые персидские космографии и географические сочинения были написаны витиеватой прециозной прозой, перегруженной редкими и малодоступными для понимания словами и терминами, а упрощение языка началось лишь во второй половине XIX в., особенно во времена правления Насир ад-Дин-шаха Каджара (1848–1896). По всей видимости, такое мнение возникло лишь по аналогии: поскольку персидские исторические, биографические и другие средневековые сочинения часто действительно написаны такой прозой, то и географические не должны, дескать, в этом отличаться. На самом деле ничего подобного нет; более того, географические разделы, содержащиеся в исторических и других сочинениях, язык которых сложен и витиеват, как правило, написаны очень простым и ясным языком. Если говорить о географических сочинениях XIX в., то необходимо отметить, что подавляющую их часть составляют описания путешествий, а этот жанр, в основе которого, как правило, лежат путевые записки, по своей природе требует простой и ясной прозы.

Кроме того, безусловно имеется большое различие между статутом историка и автором географического сочинения. Первый, как правило, придворный литератор, часто и поэт, для которого написание исторического труда равнялось созданию высокого литературного произведения, отвечающего всем требованиям данной литературной моды. Немаловажной задачей такого автора было стремление перешеголять литературных соперников, которых всегда было много при дворах восточных правителей. Космографические и географические сочинения, как правило, создавались для более широкого круга читателей, далеко не все их авторы были придворными (хотя были и такие), да и вообще, по всей видимости, подобные требования к ним не предъявлялись. Что касается отчетов о путешествиях, то большинство их составителей вообще не были литераторами и при всем желании не могли создать литературные шедевры; мы сознательно не употребляем кавычек, столь часто используемых в данном случае некоторыми востоковедами. Дело в том, что исторические, скажем, произведения, написанные высоким стилем, рассматривались современниками именно как литературные шедевры, и известный персидский историк XIX в. Вассаф Ширāзи⁴¹, как и его поклонники, был бы крайне поражен, мягко говоря, не лестными эпитетами, которыми в изобилии награждали его труд востоковеды.

Описания путешествий действительно оказали непосредственное влияние на развитие современной персидской прозы, и один из первых персидских романов даже называется "Дневник путешествия Ибрахим-бека"⁴² (1888). Однако не вполне верно утверждать, что именно описания путешествий Насир ад-Дин Шаха сыграли решающую роль в этом влиянии. Дело в том,

что в принципе совершенно схожие дневники путешествий составлялись еще в первой четверти XIX в. Значительная часть из них была предназначена для "внутреннего пользования" власть имущих – от шаха и его министров до провинциальных губернаторов. Однако несмотря на это, многие из отчетов о путешествиях содержат объективные описания разрухи, незаконных поборов и всяческого мздоимства и т.п. Как источник по истории и истории культуры Ирана XIX в. они незаменимы. Их литературное влияние объясняется не только простотой стиля и языка, но и тем, что сама архитектура отчета о путешествии легко приспособима для романа: известно, какую большую роль сыграли описания путешествий и в истории развития европейского и русского романа. Кроме того, во многих путешествиях имеются описания реальных происшествий, которые являются как бы вставными новеллами, очень живо написанными, с применением народного языка и идиоматических разговорных оборотов, чего мы не встречаем почти никогда в "высокой" литературе.

Таким образом, эти произведения являются не только важными источниками по истории и истории культуры каджарского Ирана; они важны и как один из истоков современной персидской художественной прозы.

Очень часто в названиях таких путешествий фигурируют имена различных вельмож и иных высокопоставленных лиц, возглавлявших описанное посольство либо инспекторскую поездку по стране и т.п., что приводит к распространному заблуждению, будто эти отчеты были составлены ими лично. В большинстве случаев отчеты писали состоявшие в свите таких лиц секретари или писцы, о чем не следует забывать.

"Географические" словари

Мы сознательно взяли это определение в кавычки: дело в том, что подлинно географических словарей среди дошедших до нас сочинений почти нет и ряд сочинений, которые в востоковедении принято так именовать, на самом деле не являются географическими словарями. Как правило, это биографические словари, с обширными (или не обширными) историческими экскурсами; биографии занимают львиную долю объема таких сочинений, на втором месте по объему идут исторические отступления, и собственно географический материал составляет лишь от 10 до 20% текста.

Ошибки в определении жанра таких произведений вызваны, очевидно, тем, что их названия имеют географический характер, а материал в них распределен по географическому принципу: по городам или провинциям, или даже странам. Это обстоятельство и слабая изученность подобных произведений иногда приводят к заблуждениям парадоксального характера. Так, например, сочинения автора XIX в. Зайн ал-Абидина Ширванши все изданы, дали материал для многочисленных статей и даже кандидатских (если не докторских) диссертаций и оджи науочно-популярной книги. Несмотря на все это, их упорно именуют "описанием путешествий" автора, хотя на самом деле они таковыми отнюдь не являются, а представляют собой типичные биословари, в которых материал распределен по указанной выше системе. Единственное их отличие от других произведений подобного рода состоит в том, что автор действительно лично посетил большую часть тех географических пунктов и стран, названия которых он ввел в качестве заглавий словарных "гнезд"⁴³. Подобные словари могут быть важными источниками и в географической области, но это обстоятельство не имеет никакого отношения к определению жанра сочинения.

*

*

*

Мы коснулись здесь только тех особенностей персидской космографической и географической литературы, которые нам представлялись наиболее важными, на которые следует обращать особое внимание при изучении сочинений, составляющих эту литературу.

Из сказанного ясно, что предстоит очень большая и трудоемкая, но вместе с тем очень интересная и плодотворная работа, которая приведет не только к пониманию данной литературы, но и поможет осветить отдельные аспекты истории культуры Ирана вообще, а Ирана XIX века в особенности.

Примечания

¹ И.Ю. Крачковский И. Арабская географическая литература.—Избранные сочинения, т.1У, 1957, М.—Л., с.514 (далее — Кр. 1У).

² В определенной мере это присуще и И.Ю.Крачковскому, хотя он и отмечает, что "после монголов персидская линия развития начинает сильнее обособляться, и ХУ веком, собственно, заканчивается серия тех произведений, которые ... имеют общее (с арабской литературой. — И.Б.)... значение" (Кр. 1У, с.514).

³ Об упомянутых здесь авторах см. Кр. 1У (по "Указателю имен").

⁴ Й.А.Ф.Ш.А.р. Фихристинама-и китабшинасиха-и Йран, Тегеран, Данишгях-и Тихран, 1342 х.с. /1963, 3, 217 с. (Йраншинасй. Нашрийа-и Марказ-и таххйк ва муталиа-и тамаддун ва фарханг-и Йран ва Хавар-и мийана. №1). Анализ работы и дополнения к ней: О.Ф. Акимушкин, Ю.Е. Борщевский. Материалы для библиографии работ о персидских рукописях. — "Народы Азии и Африки". 1963, № 3, с. 165–174; № 6, с.228–229. Персидский перевод этой статьи опубликован в "Нашрийа-и Китабхана-и маркази-и Данишгях-и Тихран дар бора-и нусхах-и хаттй". Т.III. Тегеран, 1342 х.с. /1963, с.277–295 (перевод первой половины статьи из НАА, № 3).

⁵ Ch. A. Storey. Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey. L., vol. I, 1927–1953; vol. II, pt I, 1958 (далее— Storey). Русский переработанный и дополненный перевод первых 432 стр.: Ч.А.Стори. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Т.1 ч.1. Кораническая литература. Всеобщая история. История пророков. Ранний ислам. М., 1972, 693 с; ч.II. История Ирана, Курдистана, Средней Азии, Афганистана, Турции, Кавказа, Арабских стран, Европы и Америки, Китая и Японии. М., 1972, с.697–1314; ч.III. Указатели. Addenda. М., 1972, с.1321–1884 (далее — Ч.А.Стори).

⁶ См. Storey, I, с.1066–1071 ("послы"); с.1138–1162, 1354–1355 ("путешественники" и т.д.). Для изучения географической литературы очень важны и другие разделы труда Стори, посвященные описаниям исторических и биографических сочинений: многие из них содержат специальные географические разделы и т.п. Подробнее об этом см. ниже, примеч. 8.

⁷ C. A. Storey. Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey. Vol. II. Pt I. A. Mathematics. B. Weights and Measures. C. Astronomy and astrology. D. Geography. L., 1958.

⁸ В качестве примера можно привести известное сочинение Садй ад-Дйна Мухаммада 'Ауфй "Джавамй' ал-хикайят ва лавамй' ар-ривай'ят" ("Собрание повествований и лучи преданий"; составлен ок. 1223 г.)— сборник рассказов, легенд и преданий энциклопедического характера, в части 1У которого имеются главы следующего содержания (приводим их заголовки): Х1У — о монстрах среди людей и ненормальных случаях рождения; ХУ — о долгоживущих животных; ХУ1 — о климатах и путях в холодных и жарких областях; ХУП — о византийцах, арабах, индийцах, абиссинцах и жителях островов; ХУШ — о памятниках и замечательных постройках; Х1Х — о странных талисманах; ХХ — о любопытных свойствах и качествах естественных объектов; ХХ1 — об особенностях различных животных и действиях, отсюда происходящих; ХХП — о диких и хищных животных; ХХШ — о странных и необычных животных; ХХ1У — о странных птицах и их особенностях. Все эти главы с полным правом могли бы войти в любое космографическое сочинение; вполне возможно, что материал для них был почерпнут 'Ауфй из каких-то арабских или персидских космографий.

Приведем несколько примеров подобного же рода из числа сочинений, описанных Ч.Стори. "Муджмал ат-таварих ва-л-хисас", 1126 г., второе по старшинству (из

дошедших до нас) оригинальное сочинение по всеобщей истории, содержит географический материал, см.: Ю. Б о р щ е в с к и й. Географические разделы персидской всеобщей истории Муджмал ат-тавәрих ва-л-қисас (520/1126 г.). – "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. УП годичная научная сессия ЛО ИВ АН" (далее – ПППИКНВ). ДМ, 1971, с. 8–11. Известная "Джәми' ат-тавәрих" (начало XVI в.) Рашид ад-Дйна Фадлаллаха содержала не дошедшую до нас часть "Сувар ал-ақәлим", т.е. географическое описание мира, основанное на географической карте, составленной по системе самого автора; оно было использовано несколькими последующими персидскими географами. Описанию мира посвящено заключение "Раудат ас-сафа' фй сират ал-анбийа' ва-л-мулк ва-л-хулафа" (XV в.) Мйр Хвәнда; подобное же заключение имеется и в сочинении его внука Хвәнд-Амйра "Хабиб ас-сийар фй ахбар афрәд ал-башар" (XVI в.). Всеобщая история Мухаммад-Сәдиқа Исфәхәни "Субх-и Сәдиқ" (1638–1639) содержит специальный географический раздел. Описание "обитаемого мира" с картой имеется в анонимном сочинении середины XVII в. "Тәрих-и анбийа' ва аусийа' ва мулк-и Ирән"; рассказ о "семи климатах" есть в написанном в Индии (1766–1767) сочинении "Тухфат ал-қирам", космографические разделы в там же составленном (1777–1785) "Джәм-и джихән-нумә", в индийском же "Хадйкат ал-ақәлим" (1778–1782), в "Рийад ал-джанна" (1801–1802), посвященном Фатх-Али-шаху, в индийском "Мир'ат-и афтаб-нумә" (1801–1803), во всеобщей истории "Хуласат ат-тавәрих" (ок. 1860 г.). Предисловие к "Тазикират ас-саләтин" (1896–1897) Абд ал-Гаффура Йәздй посвящено описанию мира, причем самый большой его раздел содержит описание географии и истории родины автора – Йезда и его окрестностей, т.е. это образчик локальной географии. Как видно по датам написания перечисленных сочинений (подробнее см. о них у Стори), традиция эта продолжалась до начала XX в. Еще больше географического материала содержится в истории отдельных династий, различных исторически сложившихся провинций Ирана, Средней Азии, Афганистана и других стран, причем такой материал, как правило, более содержателен и важен, чем космо- и географические разделы всеобщих историй.

Последнее целиком относится и к сочинениям биографическим и астрономическим. Мы привели здесь довольно обширный перечень не географических работ для того, чтобы продемонстрировать, какой большой труд ожидает исследователя, поставившего целью учесть всю известную (даже на данный год, а ведь каждый год приносит новые сведения) географическую литературу на персидском языке.

9 Перечень некрологов Ч.А.Стори и рецензий на его труд см. С т о р и, I, с.10, примеч. 8 и с.25, примеч. 40.

10 Представление об объеме необходимых дополнений дает русский перевод работы Стори: 432 страницы оригинала превратились в 1500 страниц, т.е. возросли более чем в три раза. Конечно, общий объем дополнений к более ограниченному географическим разделам будет меньше, но пропорциональное соотношение вряд ли изменится.

11 А. М у н з а в й. Фихрист-и нусхаха-и хаттй-и фәрсй. Т. I–VI. Тегеран, 1348–1354 х.с. /1960–1975. Два раздела т.УІ посвящены географической литературе.

12 D.N. Marshall. Mughals in India. A bibliographical survey. Vol. I. Manuscripts. L., 1967.

13 М у х а м м а д – М у х с и н Ш а й х А г а Бузург Т и х р а н й. Аз-Зарй'а илә таsäниф аш-шй'а (на арабском языке), Неджеф, т. I–III, 1936–1938; Тегеран, т. IV–XXV, 1941–1979. Общее число страниц – 11240.

14 Насколько нам известно, единственным систематическим аннотированным каталогом до настоящего времени остается "Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР" (ч. I–II, М., 1975), составленный О.П.Шерловой, готовящей подобное описание собраний ЛГУ и ГПБ. Данные о других списках литографированных изданий см. там же, ч. I, с.24–26. Хорошие аннотации к подобным изданиям имеются в торговых каталогах западных фирм (конец XIX – начало XX в.); довольно большое собрание их есть в Библиотеке ЛО ИВ АН.

15 См.: J.D. Pearson. Oriental and Asian bibliography. An introduction with some reference to Africa. P.–L., 1966; он же Oriental manuscripts in Europe and North America. A survey. Bib-

l'iotheca asiatica. Inter Documentation Company AG ZUG Switzerland, 1971; он же. *Index Islamicus*, 1906-1955. A catalogue of articles on Islamic subjects in periodicals and other collective publications. Cambridge, 1958; First Supplement. 1956-1960, 1962; Second Supplement. 1961-1965, 1967; Third Supplement. 1966-1970, 1972; Fourth Supplement, pts 1-5. 1971-1975. 1977...; J. T. Zenker. *Bibliotheca Orientalis*. Manuel de bibliographie orientale. Vol. 1-2. Lpz., 1846-1861; M. Schwab. *Fihrist-i kutub-i farsi*. Bibliographie de la Perse. P., 1876; A. T. Wilson. *A bibliography of Persia*. Ox., 1930; L. P. Elwell-Sutton. *A guide to Iranian area study*. Ann Arbor, 1952; Muhsin Şabā. *Kitābhā-i frānsa dar bāra-i Irān*. Teherān, 1345 h.sh./1966; Hafez F. Farmayan. *Iran. A selected and annotated bibliography*. N.Y., 1968; и др.

16 *Х а н б а б а* М у ш а р. *Фихрист-и китāбхā-и чāп-и фāрсӣ*. Т.1-2, Тегеран, 1337-1342 х.с./1958-1963; изд. 2 (дополненное), т.1-5, Тегеран, 1350-1354 х.с./1971-1977; *Фихрист-и китāбхā-и чāп-и фāрсӣ аз āғаз тā āхир-и сāl-и 1345 [1808-1967]*. Бар āсāс-и *Фихрист-и Хāнбāбā* М у ш а р ва фāхāрис-и Анджуман-и китāб. Т.1-3, Тегеран, 1352 х.с./1973. Краткую характеристику см.: О.П. Ш е г л о в а. Иранская литографированная книга. М., 1979, с.13-15 (далее – Ш е г л о в а. Литографии).

17 *Х а н б а б а* М у ш а р. *Му'аллиф-и кутуб-и чāп-и фāрсӣ ва 'арабӣ аз āғаз-и чāп тā кунун*. Т.1-6. Тегеран, 1340-1344 х.с./1961-1965.

18 М у х а м м а д С а д р Х ā ш и м ӣ. *Тāрих-и джарāид ва маджал-лāt-и Ирāн*. Т.1-4. Исфахāн, 1327-1332 х.с./1948-1953.

19 М.-Х. Г а н д ж ӣ, Дж.-С. Н а ж ā д. *Фихрист-и мақālāt-и джугрāфийāйӣ*. Т.1 - ... Тегеран, 1342 х.с./1963 - ...

20 Перечень выпусков *Китāбшинāсӣ-и миллӣ*, *Китāбшинāсӣ-и Ирāн* и *Китāбхā-и Ирāн*, подавляющее большинство которых составлено Й.Афшāром или при его участии, см.: *Фихрист-и китāбхā-и чāп-и фāрсӣ* ... Т.2. Тегеран, 1352 х.с./1973, стлб. 2612-13, 2619-20.

21 Й. А ф ш ā р. *Фихрист-и мақālāt-и фāрсӣ*. Т.1-2 - ... , 1340-1348 х.с./1961-1969 - ... ; полезны также: *Х у с а й н Б а н ӣ ā д а м*. *Китāбшинāсӣ-и маудӯ 'й-и Ирāн*. Сālхā-и 1343-1348. Тегеран, 1352 х.с./1974 ... , и *Г у л ā м-Х у с а й н С а д р ӣ* А ф ш ā р. *Тāрих дар Ирāн*. Шарҳ-и ахвāl ва му'арриф-и āсār-и му'аррихāн ва джугрāфидāнāн-и Ирāн. Тегеран, 1345 х.с./1966.

22 "*Рāхнамā-и китāб*". Журнал начал выходить весной 1337 х.с./1958 и продолжался до 1979 г.; вышел 21 том; с 1979 г. выходит под названием – "*Āйанда*" ("*Будущее*"), сохраняя прежнюю структуру и формат; вып.1 обозначен как т.5. Формально считается, что этот журнал является продолжением одноименного журнала, который до второй мировой войны выпускал отец Ираджа – Махмуд Афшāр (вышло 4 тома) (далее – РК).

23 М. Б ā м д ā д. *Тāрих-и риджāl-и Ирāн*. Қурӯн-и XII ва XIII ва XIV. Т.1-4. Тегеран. 1347 х.с./1968; т.5, Тегеран, 1350 х.с./1971; т.6, Тегеран, 1354 х.с./1976; т.5-6 содержат биографии лиц, не вошедшие в первые 4 тома; т.6 опубликован посмертно; все тома иллюстрированы редкими фотографиями, произведениями портретных миниатюр и т.п. Рецензии см. РК, XII/9-10, 1348 х.с./1969, с.538-543, там же, XIII/ 11-12, 1349 х.с./1971, с.771-778; там же, XV/3-4, 1351 х.с./1972, с.366-367; некролог – там же, XVII/7-9, 1353 х.с./1974, с.656-657.

24 С а й ӣ и д 'А б д а л л ā х' А н в ā р. *Фихрист-и нусах-и ҳаттӣ-и Китāбхāна-и миллӣ*. Т.1-6. Тегеран, 1343-1354 х.с./1965-1976. В настоящее время завершен каталог арабских рукописей этой библиотеки.

25 *Нашрийā-и Китāбхāна-и марказӣ-и Дāнишгāх-и Тихрāн дар бāра-и нусахā-и ҳаттӣ*. Тегеран, дафтар 1, 1340 х.с./1961; джилд 2, 1341 х.с./1962; джилд 3, 1342 х.с./1963; дафтар 4, 1344 х.с./1965; дафтар 5, 1346 х.с./1968; дафтар 6, 1348 х.с./1969; дафтар 7, 1353/1974; дафтар 8, 1358 х.с./1979 ... (далее – НХ).

26 D. N. Wilber. Recent Persian contributions to the historical geography of Iran. – *Archaeologica orientalia in memorial Ernst Herzfeld*. N.Y., 1952, с. 267-278.

27 V. Minorsky. Les etudes historiques et geographiques sur la Perse depuis 1900. – "*Acta orientalia*". X. 1932, с. 278-293; (II). – Там же, XVI, 1937, с. 49-58; (III)... depuis 1935. – Там же, XXI, 1951, с. 108-123; (IV)... depuis 1951. – Там же, XXII, 1957, с. 105-117.

28 V. Minorsky, *Geographes et voyageurs Musulmans*. — "Bulletin de la Societe Royale de geographie d'Egypte". Le Caire, Nov. 1951, c. 19-46.

29 H. Farman Farmayan. The forces of modernization in nineteenth century Iran: a historical survey. — "Beginnings of modernization in the Middle East. The nineteenth century". Ed. by W.R. Polk and R.L. Chambers. Chicago — London, 1968 (Publications of the Center for the Middle Eastern studies. N 1), c. 119-151.

30 А. И қ б а л, Чанд сафар-нама аз суфарā-и Йрāн. Нашрйā-и Визāрат-и умӯр-и ҳāриджа. Т. 1/3, 1327-1328 х.с. /1948-1949, с.26-37 (о "Масйр-и Тāлибй", "Ҳайрат-нама-и суфарā", "Сафар-нама-и Мйрзā Сāлих", "Сафар-нама-и Ҳусрав-мйрзā", "Сафар-нама-и Ҳусайн-ҳан Аджудāн-башй", "Рисāла-и сарҳаддйā", "Сафар-нама-и Фаррух-ҳан", "Сафар-нама-и Мйрзā Муҳаммад-Алй-ҳан" и "Сафар-нама-и вазйр-и низām"). См. также раздел "Джугрāфйā" в "Каталоге персидских статей" Й.Афшāра, работу Г.-Ҳ.Садрий Афшāра (примеч. 21) и другие перечисленные выше библиографии.

31 Кр., 1У, с.545.

32 Там же, с.397-398, 515: "Муҳаммад ибн Йахйā, персидский географ (1-я половина Х1У в.)", как сказано в Указателе имен, с.847, никогда не существовал; см.: Ю.Е. Б о р щ е в с к и й. Мусульманский "географ Муҳаммад ибн Йахйā" из Индии, "География" Ҳāфиз-и Абрӯ, "Джахāн-нама" и Муҳаммад ибн Баҳр ар-Рухнй. — ППШКНВ, 1970, с.52-66: искажение последнего имени переписчиком породило указанного "географа".

С.536-538: Зайн ал-Абидйн Ширвāнй оставил три сочинения, причем два последних — "Ҳадā'ик ас-сийāха" (1827) и "Бустāн ас-сийāха" (1832) — целиком базируются на его первом труде "Рийād ас-сийāха" (1821), хотя и отличаются от него по структуре и объему, а заглавия всех трех означают "Сады /сад путешествий", где для слова "сад" применены различные синонимы. "Впервые познакомил науку еще Ханьков" (с.536) именно с "Рийād ас-сийāхат", и упрек в его адрес о путанице названий не обоснован. Характеристика Н.В.Ханькова относится к нему и не может быть применена к "Бустāн ас-сийāха", как это сделал И.Ю.Крачковский. Значение оригинальных сведений о "неведомых землях", якобы содержащихся в "Бустāне", сильно преувеличено. Так, Кухистану посвящено всего две строки ("Бустāн ас-сийāха", Тегеран, 1313 х.л. /1898, с.471), Забулистану — 15 строк (там же, с.301), внутренней Аравии — полстраницы (там же, с.621), Судану — 2,5 строки (там же, с.312) и т.п.

С.538: замечание о том, что в Х1Х в. персидские географы "отказались от реторической, прециозной прозы предшествующих веков", приводит к ложному представлению, будто такая проза была присуща ранним географическим и космографическим персидским сочинениям. На самом деле достаточно взглянуть в такие сочинения, как персидский перевод "Ал-Масāлик ва-л-Мамāлик", "Худūd ал-Алам", "Джахāн-нама" Наджйба б.Бакрāна, "Аджā'иб ал-махлукāt . . .", "первую космографию на персидском языке" (там же, с.323), "География" Ҳāфиз-и Абрӯ и многие другие, чтобы убедиться, что они написаны простым и ясным языком без всяких элементов прециозности. Произведения Х1Х в. просто сохранили эту давнюю традицию.

С.542-543: как документально доказано, "Мир'āt ал-булдāн-и Нāсирй" не единственный труд Муҳаммад-Ҳасан-ҳана И'тимād ас-Салтана. В значительной мере он основан на историко-географических описаниях отдельных областей и городов Ирана, которые из столицы заказывали губернаторам различных провинций, по поручению последних составлялись на месте сведущими людьми и пересылались И'тимād ас-Салтану, который включал их в указанный труд часто без всяких изменений. К томам 3 и 4 этого сочинения приложен не указатель, как полагал Е.Э.Бертельс (И.Ю.Крачковский его исправил), и не календарь, как считал сам И.Ю.Крачковский (с.542, сн.7), а "Ежегодник" (Сāl-нама), содержащий сведения о правящем монархе, принципах крови, министерствах страны и их чинах, о всех полках и командирах иранской армии, о европейцах, состоящих на иранской службе, и т.п., вплоть до перечня имен придворных музыкантов. В конце ежегодника приведены случайные сведения из европейских газет (ежедневно читать и переводить которые шаху входило в обязанности И'тимād ас-Салтана) о различных событиях и происшествиях в Европе и Америке. Такие ежегодники прилагались ко многим иранским литографированным изданиям и не имели никакого отношения к тексту основного произведения. Таким образом, ссылка на арабского автора, который "дал аналогичное приложение

к словарю Йақута" (с.543) – недоразумение (список таких ежегодников см.: Шеглова. Литографии, с.212–213).

С.544: "Гандж-и даниш" не "нечто вроде энциклопедии персидских географических имен", а алфавитный географический словарь. Пересказанное здесь определение Э.Брауна неверно, а в списке "источников" числятся Геродот, Страбон, Плутарх, якобы использованные автором, что похоже на мистификацию.

С. 544: "Фāрс-нāма-и Нāсирӣ" действительно вышла "лет через десять после описания Хорасана Мухаммеда Хасана", точнее, в 1312–1313 х.л./1895–1896 гг., но ее географическая часть была завершена в мае 1887 г., т.е. через год после выхода книги И'тимād ас-Салтана. Ее автор, Хāджжӣ Мирзā Хасан Фасā'ӣ, в 1857–1858 гг. по собственной инициативе объездил все булуки Фарса и составил их карты. В 1876 г. по приказу губернатора Фарса он сделал сводную карту всей провинции, которая вместе со списком географических названий была послана Нāсир ад-Дин-шāху. Последний, как сообщает автор, в 1878–1879 гг. "повелел написать книгу о Фарсе в соответствии с картой", на что ушло около восьми лет, но работа над исторической частью книги продолжалась вплоть до ее публикации. Иллюстрации к книге изготовлены по фотографиям русского фотографа Антона Севрюгина, который долго жил и скончался в Тегеране (некоторые его работы удалось приобрести Ю.Н.Марру во время его пребывания в Иране в 1925–1926 гг., и ныне они хранятся в ЛО ИЭ АН СССР). См. еще: Стори, с.1035, примеч. 15.

33 Йадгār. Маджалла-и махйӣнā-и адаби ва 'илмӣ ва тārīхӣ. Т.1–5.Тегеран, 1322–1328 х.с./1944–1948; в 70-х годах весь комплект издан в Иране офсетным способом, без указания года издания. Многие статьи ответственного редактора 'А.Ихбāла помещены в журнале без подписи, но автор расшифрован в упомянутой выше (примеч. 21) библиографии Й.Афшāра.

34 О создании биобиблиографического свода истории персидско-таджикской литературы см.: НАА, 1970, № 3, с.104–119. Расширенный английский перевод: The Preparation of a Bio-bibliographical Survey of Persian Literature. – «International Journal of Middle East Studies». 3. 1972, с. 169–186.

35 НАА, 1970, № 3, с.117–118.

36 См. Storey. II, с.138–139, № 205.

37 В.В. Бартольд. К истории Мерва – Собр. соч., т.1У, М., 1966, с.172–195.

38 Рукопись (шифр С 128) из собрания ЛО ИВ АН СССР испещрена карандашными пометками В.В.Бартольда. В упомянутой статье он даже высказал сожаление о том, что "При издании текста К а н д и и ... я не воспользовался романом Тартуси, вследствие чего сведения К а н д и и об Абу Муслиме, заимствованные из этого романа, остались для меня непонятными" (там же, с.190, примеч. 112).

39 А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973 (см. "Абу Муслим" в Указателе имен).

40 Кр., 1У, с.538; подробнее см.выше, примеч. 32.

41 См. о нем: С т о р и, с.769–775, № 655.

42 Хāджж Зайн ал-Абидин Марāғай (ум. 1290 х.л. /1873–74). Сийāхат-нāма-и Ибрāхīm Бйк, йā балā-и тафсӯб-и ӯ ("Дневник путешествия Ибрахим-бека, или его злоключения по причине фанатичной любви к родине"). Пер. Г.П.Михалевиц. М.–Л., 1963. Роман пользовался огромной популярностью, выдержал 11 изданий, причем 10 из них были опубликованы в таких центрах иранской политической эмиграции тех лет, как Каир, Стамбул, Калькутта и Бомбей. О романе см. также: Дж.Дорри. Персидская сатирическая проза. М., 1977, с.58.

43 Жизни и сочинениям Зайн ал-Абидина Ширвāнӣ нами посвящена специальная статья (в рукописи).